

О ДУХОВНОЙ ГРАМОТЕ МИТРОПОЛИТА ИОНЫ В СВЯЗИ С ТРАДИЦИЕЙ НАПИСАНИЯ ДУХОВНЫХ ГРАМОТ РУССКИМИ МИТРОПОЛИТАМИ

Традиция написания духовных грамот русскими иерархами в XV в. и в последующее время мало изучена. Ф.Лилиенфельд¹ и Н.В.Понырко² положили начало изучению духовных грамот церковных иерархов как литературного жанра. В работах Я.С.Лурье³, Г.В.Семенченко⁴, А.И.Плигузова и игумена Иннокентия⁵ (Павлова) отдельные памятники этой традиции были рассмотрены как исторические источники.

Нам известны три духовные грамоты русских митрополитов XV в. Духовная грамота митрополита Киприана читается в составе летописей⁶, в отдельных списках в сборниках и в составе чина погребения епископа. Два варианта духовной митрополита Фотия известны из летописей⁷. Духовная митрополита Ионы дошла до нас в одном списке в сборнике XVI в.⁸

На наш взгляд, для более верного понимания характера этих грамот необходимо обратить внимание на то, что духовные этого типа представляют собой часть чина погребения епископа, что и определило их содержание. В литературе отмечался особый, по сравнению с духовными светских лиц, характер этих грамот, но все же они не были признаны исследователями принципиально иным типом документа⁹. А между тем для церковного иерарха было вполне возможно, а в некоторых случаях предписывалось правилами, иметь при кончине имущественное завещание¹⁰. Сама возможность для иерарха иметь духовные двух типов говорит о том, что памятники рассматриваемой традиции не следует объединять с частноправовыми актами.

Так само название «духовные» было усвоено этим грамотам не сразу. Грамоту Киприана автор летописного сообщения называет «прощальной и ако в образ прощения»¹¹. Грамота Фотия в одном случае в летописи названа «чюдна, по образу прежь сего бывшаго Киприана митрополита»¹², а в другом случае названа «молитвой» или «словом воспоминательным о житии сво-

ем», которое Фотий написал «працая всех и завеща соблюда-ти, яже написа в чину завета»¹³.

Тем не менее, нельзя рассматривать эти духовные грамоты как литературно-публицистические произведения¹⁴ или «политические» духовные¹⁵, хотя, безусловно, некоторые политические реалии нашли в них свое отражение.

Начало традиции написания духовных грамот русскими митрополитами как элемента чина погребения епископа было положено митрополитом Киприаном, который «преже преставления своего за 4 дни написа грамоту незнаему и страннолепну, яко прощальную и ако в образ прощения, рекше всех благословляя и прощаа, и от всех прощения и благословения требуя, се же мню, яко конечного ради любомудрия и целомудрия, и сице заповеда отходя сего света епископом и сущим ту у него при-ставником, глаголя: “егда в гроб мя въскладаа, тогда прочтите сию грамоту надо мною вслух людем...”. По отшествии же сего митрополита и прочии митрополити Русии и доныне, препи-сывающе сию грамоту, повелевают в преставление свое в гроб въскладающесе такоже прочитати в услышание всем»¹⁶.

В июльском томе Софийского списка Великих Миней Четвй митрополита Макария читается «Указ о погребении епископа», согласно которому, духовная епископа зачитывалась архидиаконом или протодиаконом на амвоне «в услышание всем православным христианом» после окончания отпевания и перед тем, как нести одр епископа к месту погребения¹⁷. Чин погребения епископа, в состав которого вошла в качестве образца духовная грамота митрополита Киприана, читается в требнике особого состава РНБ, Соф. 1071¹⁸.

Духовные грамоты митрополитов Киприана, Фотия и Ионы содержат следующие статьи: 1) преамбулу с изложением причин написания завещания и более или менее подробным сообщением об иноческой жизни и обстоятельствах поставления в митрополиты¹⁹; 2) Исповедание Веры; 3) прощение и благословение христианам от митрополита и испрошение прощения себе у них; 4) обращение к великому князю с просьбой, заботится об имуществе и людях митрополичьей кафедры до избрания нового митрополита.

Источники отдельных статей духовных грамот нерархов, по нашему мнению, следует искать среди богослужебных и канонических текстов. Статья грамоты – Исповедание Веры – известна как элемент чина поставления епископа (иначе – «рукописание»), которое кандидат зачитывал при своем поставлении²⁰, а также в других важных случаях²¹. Обычай этот восходит к 1 правилу IV Вселенского собора, в котором сказано: «При начатии всякого и слова и дела наилучший чин есть от Бога начинати, и с Богом оканчивати, по глаголу Богослова»²². Эти слова правила очень точно отражают цель включения Исповедания Веры в духовную грамоту – последнее слово иерарха, в котором он подводит итог своего служения.

Следующая статья грамот – прощение и благословение – наиболее сложная. Она состоит из трех частей. Первая часть статьи, в которой митрополит прощает и благословляет духовенство и мирян и просит у них прощения, восходит к чинопоследованию христианского всепрощения, совершаемому на вечерне в неделю Сырной седмицы перед началом Великого поста. Это последнее воскресенье перед Великим постом называется прощенным или прощальным²³. Чин прощения имеет в своей основе евангельское чтение (Матф. VI. 14-15). Обычай этот описан уже в Житии Марии Египетской, что говорит о его раннем происхождении²⁴. Вторая часть статьи, в которой речь идет о прощении умерших под епитимьей, восходит к так называемым «прощальным» грамотам, которые в древне церковной дисциплине выдавались епископом для прочтения над умершим под «клятвою» (отлучением)²⁵. В дальнейшем такие грамоты получили более широкое употребление и вошли в чин погребения мирского и монашеского²⁶. Третья часть статьи о прощении еще здравствующих христиан «ослушавшихся» или «поробтавших», или «явно вставших» против митрополита имеет основание в церковной дисциплине, согласно которой духовное наказание с христианина мог снять тот, кто его наложил или лицо более высокого сана.

В целом, чин испрашивания прощения в духовных грамотах представляет собой длинный ряд обращений к христианам, который во всех трех грамотах открывают цари, патриархи и

митрополиты «преже преставльшиися и еще живые». Дальнейший порядок обращений несколько отличается в грамотах митрополитов Киприана, Фотия и Ионы. Например, Фотий²⁷ сперва обращается к князьям, духовенству и мирянам «преже преставльшимся», а затем, в том же порядке к живым. В духовной митрополита Киприана²⁸ этого разделения нет, а у митрополита Ионы оно выдержано не полностью²⁹. В отличие от духовной грамоты Киприана, у Фотия появляется обращение к тем, кто «послужиша и возлюбиша и почтиша нас, Господа ради и Евангелия ради». Подобное обращение мы находим и в духовной митрополита Ионы.

Эта статья грамот, в которой упоминаются конкретные лица, представляет особый интерес для исследователей, так как дает основания для определения времени написания грамот, и отражает некоторые политические реалии этого времени³⁰.

В заключительной статье духовных митрополиты призывают великих князей заботиться об имуществе кафедры до того момента, когда будет поставлен новый митрополит. Может показаться, что именно эта статья сближает духовные митрополитов с обычными завещаниями. Однако, какое-либо перечисление имущества кафедры в грамотах отсутствует, и, видимо, юридической силы это поручение не имело, так как митрополит Фотий, занявший кафедру после Киприана «не обретох в дому церковном ничтоже»³¹, хотя митрополит Киприан в своей духовной и «приказал» великому князю Василию Дмитриевичу «дом святых Богородица».

Отметив основные особенности этого типа грамот, которые необходимо учитывать при работе с ними, обратимся к одному из наиболее интересных памятников этой традиции – духовной грамоте митрополита Ионы. Она привлекает к себе внимание исследователей³² в связи с тем, что епископ Иона стал первым русским автокефальным митрополитом. В своей духовной Иона сообщает об обстоятельствах поставления его в митрополиты. Таким образом, грамота эта является одним из источников по истории установления автокефалии Русской Церкви.

Духовная митрополита Ионы известна в одном списке в сборнике РНБ, Q.1468 (70-е – 80-е гг. XVI в.)³³. Интересна

история введения в научный оборот этого документа. Сборник со списком духовной поступил в Публичную библиотеку в 1913 г., и был описан Д.И.Абрамовичем в отчете за 1913 г.³⁴ В 1917 г. духовная митрополита Ионы была опубликована Д.И.Абрамовичем в Вып. 3 «Библиографической летописи»³⁵. Духовная также была упомянута в работах А.Е.Преснякова³⁶ и Лаппо-Данилевского³⁷. Далее памятник этот выпал из поля зрения исследователей. В 1988 г. духовная митрополита Ионы как новонайденная была опубликована Я.С.Лурье в «Русском феодальном архиве XIV – первой трети XVI в.»³⁸.

Основной текст духовной митрополита Ионы был датирован Я.С.Лурье 1450-1453 гг. на основании того, что в духовной говорится об отсутствии в Константинополе патриарха, но не упоминается падение Константинополя в 1453 г.³⁹ А.И.Плигузов и Г.В.Семенченко в РФА уточнили датировку духовной, указав на то, что в ней упомянут Андрей Меньшой, родившийся 8 августа 1452 г.⁴⁰ Можно еще уточнить верхнюю границу времени составления первоначального текста духовной, так как в ней великая княгиня Софья Витовтовна названа приснопамятной⁴¹, то есть грамота была написана уже после 40-го дня от ее кончины (до этого покойный считается новопреставленным), которая последовала, согласно разным летописным источникам, в период от 15 июня до 13 июля 1453 г.⁴² О падении Константинополя в момент составления духовной митрополит Иона, очевидно, еще не знал, а узнать об этом в Москве должны были, учитывая особое внимание к византийским событиям, в самое ближайшее время после совершившейся катастрофы⁴³. Следовательно, возможное время составления первоначального текста духовной – между концом июля и началом сентября 1453 г.

Следует пояснить, что понимается под первоначальным текстом духовной. Как было сказано выше, духовная грамота зачитывалась вслух христианам в момент погребения митрополита и должна была отражать реалии времени. Дошедший до нас список отражает политические реалии времени до падения Константинополя в 1453 г. Разумеется, духовная в таком виде не могла быть зачитана «вслух людям» в 1461 г. Именно поэтому

нельзя согласится с мнением Я.С.Лурье о том, что после кончины митрополита (точнее перед самой кончиной – В.А.) не было необходимости вносить исправления в текст духовной⁴⁴, а достаточно было только поставить дату. Вряд ли в 1461 г. было уместно говорить с амвона об императоре Константине IX как о живом, каковым он упоминается в духовной. Кроме того, сам Я.С.Лурье отмечал, что в духовной митрополит Иона дает благословение Ивану Андреевичу Можайскому, бежавшему в 1454 г. в Литву. Известна грамота митрополита Ионы 1454 г.⁴⁵, в которой говорится об отказе князя Ивана Можайского по просьбе Ионы послать своих людей против татар. Так что после 1454 г. Иван Андреевич мог быть упомянут разве что в разделе духовной о «поробтавших» или «явно вставших». Впрочем, в 1461 г. при погребении митрополита Ионы могла быть зачитана совсем другая, не дошедшая до нас духовная, что совсем не умаляет значения рассматриваемого памятника и интерес к нему.

Итак, в имеющемся списке читается текст духовной, составленный до сентября 1453 г., с датой кончины митрополита. Это позволило А.И.Плигузову и Г.В.Семенченко предположить, что текст «был дополнен фрагментами, указывающими на более позднюю дату: 15 декабря 1460 г. – 31 марта 1461 г.» («А о поставлении нашем тако да будет».: «А понеже сочтох лета его дръжавы» – во втором случае граница заключительного текста указана условно), а также послесловием, составленным после 31 марта 1461 г. («А писана грамота сна... и весновал тамо»). Исследователями была высказана гипотеза о том, что компиляция могла возникнуть «в кругах далеких от казны русских митрополитов и потому не имеющих возможности сверить свой труд с документами кафедры и избежать анахронизмов, в пользу этого предположения говорит и отсутствие списков духовной в сборниках митрополичьих грамот и в летописных сводах, созданных в канцелярии русских митрополитов»⁴⁶.

Среди выявленных частей текста более позднего происхождения особый интерес представляет послесловие читающееся после даты: «И преставись того же дни господин и государь наш Иона митрополит Киевський и всеа Русни, во вторник на страстной неделе в 3 часа дню, а тогда был князь великий Ва-

силей Васильевич с своими детми, с великим князем Иваном и с князем Юрьем, в Володимери и весновал тамо». Что представляет собой этот текст? Слова «и весновал тамо» позволяют предположить, что приписка была сделана через какое-то время после кончины митрополита. В целом, это послесловие напоминает летописное сообщение⁴⁷.

Представляет интерес еще одно предположение А.И.Плигузова и Г.В.Семенченко о существовании «более раннего варианта духовной Ионы, созданного в конце июня – начале июля 1451 г., когда ордынцы осадили Москву»⁴⁸. В связи со сделанным нами уточнением верхней границы времени составления первоначального текста духовной (конец июля 1453 г.), к этому предположению исследователей необходимо вернуться. В середине 1453 г. в Москве уже, несомненно, знали о перемене церковного курса Константинополя снова в сторону унии, так как переговоры об этом с курией велись в течение 1452 г., а в декабре 1452 г. бывший митрополит киевский и всея Руси Исидор – папский легат, прибыв из Рима, отслужил в св. Софии литургию с упоминанием имени понтифика. Следовательно, та часть духовной, в которой говорится о намерении императора Константина IX поставить себе православного патриарха, была написана ранее. К этому более раннему пласту духовной, созданному до лета 1453 г. можно отнести часть текста («И того ради аз... и святыми православными великими князьями рускими»)⁴⁹. В этой части текста повторено, но уже в других выражениях, следующее непосредственно перед этим сообщение духовной о том, что епископ Иона был поставлен митрополитом по святым правилам собором русских епископов по повелению великого князя Василия Васильевича. В случае если текст духовной представляет собой сложную компиляцию, такой повтор становится вполне объясним. Можно предложить и другую гипотезу происхождения этой части текста, заключающей в себе анахронизм: в компиляцию мог быть включен отрывок неизвестного нам послания митрополита Ионы того периода, когда в Москве ожидали от вступившего на престол Константина IX благоприятных перемен в церковной политике.

К сожалению, при решении вопроса о том, где и когда была создана известная нам редакция духовной митрополита Ионы, мы вынуждены ограничиться гипотезами.

Я.С.Лурье, много писавший об установлении автокефалии Русской Церкви в 1448 г., уделил в своих работах особое внимание духовной грамоте митрополита Ионы. Сообщения летописей и посланий митрополита Ионы и великого князя Василия II Васильевича об обстоятельствах установления автокефалии представлялись Я.С.Лурье «сугубо сомнительными»⁵⁰. Концепцию Я.С.Лурье относительно истории установления автокефалии Русской Церкви можно сформулировать так: в Константинополь епископ Иона не ездил, благословение там не получал, следовательно, его поставление «самочинно»⁵¹, а грамоты содержащие сообщения о поездке и благословении отражают более позднюю версию⁵², призванную обосновать права митрополита Ионы на занятие кафедры. Однако благословение патриарха являлось важным, но не единственным условием поставления в митрополиты (когда таковое совершалось обычным для Русской кафедры в тот период порядком с поставлением кандидата в Константинополе), необходим был хрисовул о поставлении. А.И.Плигузов и Г.В.Семенченко, указывая Я.С.Лурье на послания, написанные митрополитом Ионой ранее духовной, в которых он упоминает о своей поездке в Константинополь и полученном им там благословении, высказали предположение, что епископ Иона мог стать «жертвой корыстной дипломатии греков» не склонных «упустить немалую сумму ставленнических пошлин, причитающихся со следующего кандидата – Ионы», таким образом, «патриарх Иосиф должен был платить за золото и варварские меха хотя бы многозначительным византийским красноречием»⁵³. Но в Москве, очевидно, достаточно хорошо разбирались в канонических нормах, чтобы не воспринимать речи, обращенные к епископу Ионе в Константинополе, как серьезный канонический аргумент. Именно поэтому сведения о поездке и полученном благословении имеются не во всех посланиях, или присутствуют в них частично: отдельно о поездке, или отдельно о благословении.

Духовная митрополита Ионы, в которой отсутствует упоминание о его поездке в Константинополь, представлялась Я.С.Лурье документом, находящимся «в разительном противоречии с текстом приведенных грамот»⁵⁴. Однако если рассматривать сообщения посланий и духовной с точки зрения канонического права, то никакого разительного противоречия в них мы не обнаружим. Я.С.Лурье нигде в своих работах об установлении автокефалии Русской Церкви не касается сферы канонического права, которое и определяет возможность и порядок обретения автокефалии поместной церковью. Для ситуации, в которой оказалась Русская Церковь после заключения греками унии с Римом, благословение в Константинополе кандидата в митрополиты не имело прежнего значения. Упоминание о благословении в некоторых посланиях свидетельствовало лишь о том, что ранее православный патриарх счел русского кандидата достойным для поставления. Канонические же основания для поставления митрополита в данной ситуации были иными, не связанными с назначением его кириархальной церковью. С.В.Троицкий в своей работе «О церковной автокефалии» обращает внимание на то, что в случае уклонения в ересь кириархальной церкви (в данном случае в унию с Римом), согласно 15-му правилу Двукратного собора 861 г., для дочерней церкви наступает состояние фактической автокефалии⁵⁵. Именно такую ситуацию отражает рассмотренный памятник и другие послания митрополита Ионы и Василия II. Н.В.Синицына отмечала, что в послания Василия II Васильевича константинопольскому патриарху Митрофану «информация об Исидоре построена так, как если бы составители исходили из процитированного правила»⁵⁶. Феодор Вальсамон в комментарии к этому правилу писал: «Заметь это, как могущее пригодиться против тех, которые говорят, что мы неправильно отделились от престола древнего Рима прежде чем принадлежащие к нему были осуждены, как зломысленные. Итак, настоящее правило не наказывает отделяющихся по догматической вине»⁵⁷. Казус, изложенный в 15-м правиле Двукратного собора, позволял поставить в митрополиты (так как оказавшаяся в состоянии фактической автокефалии церковь должна была иметь своего главу) любого достойного кандидата на тех же основаниях, на ка-

ких был поставлен митрополит Иона, то есть по апостольским и святых отцов правилам, собором русских епископов.

В духовной митрополита Ионы отсутствуют указания на конкретные правила, послужившие основанием для его поставления, но совершенно очевидно, что они подразумеваются. Прежде всего, все тоже 15-е правило Двукратного собора, говорящее об отпадении в ересь кириархальной церкви: «ради роздирания церковного и възничющих ерисий...», «...за съединение их еже с латиною о вере и за възпоминание... папина имени, и за прихождение с неистинным и ложным... и богомерьским учением окаанного и злоименитого Исидора». Из других причин, говорящих в пользу установления автокефалии и имеющих основания в правилах, можно привести ссылку духовной на «долготу пути». Согласно арабским канонам Никейского собора, территориальная отдаленность имеет значение мотива в пользу установления автокефалии⁵⁸. Можно возразить, что это обстоятельство всегда существовало для Русской Церкви. Но всегда были и трудности таким положением обусловленные.

Оказавшись в положении фактической автокефалии, поместная церковь должна была, в случае нормализации положения в кириархальной церкви урегулировать с ней свои отношения. Об этом намерении мы тоже читаем в духовной митрополита Ионы. Следует сказать, что никакого другого пути, кроме добровольного дарования автокефалии церковью-матерью отдельной ее части не существует. Стоит ли говорить, как неохотно шли на это восточные патриархи⁵⁹. Для Русской Церкви процесс превращения фактической автокефалии в каноническую завершился только в XVI веке. Тем больший интерес представляет для нас каждый памятник, отражающий отдельные этапы этого непростого пути.

¹ *Лилиенфельд Ф.* О литературном жанре сочинений Нила Сорского // Труды Отдела древнерусской литературы Института русской литературы АН РФ. (Далее – ТОДРЛ). М., Л., 1962. Т. 18. С. 80-98.

² *Поньрко Н.В.* Житие протопопа Аввакума как духовное завещание // ТОДРЛ. Л., 1985. Т. 39. С. 379-387.

³ *Лурье Я.С.:* 1) Новонайденная духовная грамота митрополита Ионы // Русский феодальный архив XIV – первой трети XVI века.

- (Далее – РФА). М., 1988. Вып. 3. С. 640-646; 2) Духовное завещание митрополита Ионы (1452/1453-1461) // Памятники культуры. Новые открытия. 1993. М., 1994. С. 7-14.
- 4 Семенченко Г.В.: 1) Духовные грамоты XIV-XV вв. как исторический источник. Автореф. на соиск. уч. ст. к.и.н. М., 1983. С. 8; 2) Неизвестный сын Юрия Галицкого и политическая борьба на Руси в начале 30-х гг. XV в. // Генеалогия. Источники. Проблемы. Методы исследования. М., 1989. С. 18-21; 3) (совместно с Плигузовым А.И.) Примечание составителей к публикации духовной митрополита Ионы – В.А. РФА. Вып. 3. С. 646-648.
- 5 *Игумен Иннокентий (Павлов)*. Духовная грамота святителя Ионы (к вопросу об автокефалии Русской Церкви) // Византиноруссика. М., 1994. № 1. С. 127-135.
- 6 Опувл.: 1) Акты, относящиеся до юридического быта древней России. СПб., 1857. Т. 1. № 83. Ст. 544-547; 2) Полное собрание русских летописей. (Далее – ПСРЛ). СПб., 1851. Т. 5. С. 254-256; СПб., 1859. Т. 8. С. 78-80; СПб., 1913. Т. 21. Ч. 2. С. 441-444.
- 7 Опувл.: 1) Собрание государственных грамот и договоров. М., 1819. Т. 2. № 17. С. 18-22; 2) ПСРЛ. СПб., 1853. Т. 6. С. 144-148; Т. 21. Ч. 2. С. 483-488.
- 8 Опувл.: 1) Библиографическая летопись. ОЛДП. 1917. Вып. 3. С. 167-174; 2) См. прим. 3 к нашей статье.
- 9 *Поньрко Н.В.* Житие протопopa Аввакума как духовное завещание. С. 380; *Лилиенфельд Ф.* О литературном жанре сочинений Нила Сорского. С. 95.
- 10 Епископ перед поставлением, согласно канонам, обязан был составить опись своего имущества, равно как и иметь документальное подтверждение о происхождении имущества, полученного им по наследству от кого-либо уже в чине епископа. Это являлось обязательным условием, если епископ хотел завещать это имущество кому-либо из частных лиц. См.: Правила Православной Церкви с толкованиями Никодима, епископа Далматинско-Истрийского. (Далее – Правила...). Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1996. Т. 1. С. 109; Т. 2. С. 79, 181. 81-е правило Карфагенского собора прямо призывает епископов к написанию завещания. Там же. С. 232. В славянской Кормчей об этом говорит 32 правило 15 главы. См.: Кормчая. М., 1787. Л. 131. К сожалению, от митрополитов Киприана, Фотия и Ионы имущественных завещаний не дошло. Возможно, они не имели собственности или передали ее митрополичьей кафедре еще при жизни, как это следует из Жития митрополита Ионы. В качестве примера частнопроводного завещания можно привести духовную митрополита Алексия. Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV – начала XVI в. М., 1964. Т. 3. № 28. С. 51.
- 11 ПСРЛ. Т. 8. С. 78.
- 12 ПСРЛ. Т. 6. С. 144.
- 13 ПСРЛ. Т. 21. Ч. 2. С. 483.

- 14 Семенченко Г.В. Духовные грамоты XIV-XV вв. как исторический источник. С. 8.
- 15 Лилиенфельд Ф. О литературном жанре сочинений Нила Сорского. С. 95.
- 16 ПСРЛ. Т. 8. С. 78, 80.
- 17 РНБ. Соф. 1323. Л. 466. Рядом с текстом «Указа» имеется приписка другим почерком о том, что образец духовной следует смотреть в августовской Минее.
- 18 РНБ. Соф. 1071. Л. 167-173. Духовная грамота митрополита Киприана.
- 19 Из трех указанных нами грамот полностью следует предложенной схеме духовная митрополита Фотия. В духовных грамотах митрополитов Киприана и Ионы Исповедание Веры помещено после изложения причин написания завещания. Для грамот этой традиции, как и для византийских монашеских завещаний, характерна развернутая преамбула, соединенная с экспозицией изложением автобиографии завещателя. См.: Герд Л.А. Византийские завещания: функция преамбулы // Вспомогательные исторические дисциплины. Т. 25. С. 243.
- 20 РФА. М., 1987. Вып. 1. № 15. С. 95-96. «Исповедание православной веры епископом». Составителями РФА был рассмотрен ряд текстов епископских исповеданий XV – нач. XVI в. в комментарии к № 15. См.: РФА. М., 1989. Вып. 4. С. 920-927.
- 21 РФА. Вып. 1. № 41. С. 166-167. «Прощальная» грамота Феодосию, архиепископу Ростовскому; РФА. Вып. 3. № 36. С. 685-688. Исповедальная грамота Владимирского и Берестейского епископа Даниила.
- 22 Правила... Т. I. С. 430, 433.
- 23 Булгаков С.В. Настольная книга для священно-церковнослужителей. М., 1993. Т. I. С. 548-549.
- 24 Лебедев И. О седмицах сплошной и масляной. Чернигов, 1899. С. 4.
- 25 Алмазов А. Тайная исповедь в православной восточной Церкви. М., 1995. Т. 2. С. 242-293.
- 26 Мансветов Н. Митрополит Киприан в его литургической деятельности. М., 1882. С. 101-106.
- 27 ПСРЛ. Т. 6. С. 146; СПб., 1901. Никоновская летопись. С. 12-13.
- 28 ПСРЛ. Т. 8. С. 79.
- 29 РФА. Вып. 3. С. 652-653.
- 30 Анализ состава князей, упомянутых в духовной митрополита Фотия, помещенной в Софийской II летописи, дал Г.В.Семенченко материал для написания его работы «Неизвестный сын Юрия Галицкого и политическая борьба на Руси в начале 30-х гг. XV в.».
- 31 ПСРЛ. Т. 6. С. 147.
- 32 См. прим. 3, 4 (3), 5 к нашей статье.
- 33 Филигранные бумаги сборника РНБ. Q.1468: 1) Буквы 3-х типов: а) Брик. (Далее – Бр.). № 9351 (1566 г.); б) типа Бр. № 9545 (1573 г.); Лихачев. (Далее – Лих.) № 2745, 2746 (ок. 1575 г.); в) типа Бр. № 9374 (1569 г.), типа Лих. № 3217, 3218 (1566 г.),

- № 3255 (1570 г.); г) Бр. № 9852 (1572 г.); 2) Кувшин одноручный 3-х видов – идентичных филиграней не найдено; 3) Монограмма – типа Лих. № 4065 (1554 г.), № 2955 (1561 г.); 4) Рука с цветком 3-х типов – идентичных филиграней не найдено; 5) Орел – типа Бр. № 1365 (1578-1582 гг.); 6) Медведь 3-х видов – идентичной филигрании не найдено; 7) Сфера 3-х видов: а) типа Бр. № 14008 (1559 г.) – бумага, на которой написана духовная грамота митрополита Ионы; б), в) – идентичных не найдено; 8) Корона 2-х видов: а) типа Пикар. Т. 1. Ч. VI. № 43 (1574 г.); б) типа Бр. № 4978 (1530-1543 гг.).
- 34 Сборник Российской Публичной Библиотеки. Т. I. Вып. I. СПб., 1920. С. 27.
- 35 См. прим 8 к нашей статье.
- 36 Пресняков А.Е. Образование Великорусского государства. Пг., 1918. С. 395. Прим. 2.
- 37 Липто-Данилевский. Очерк русской дипломатики частных актов. Лекции, читанные слушателям «Архивных Курсов» при Петроградском Археологическом Институте в 1918 году. Пг., 1918.
- 38 См. прим 3 к нашей статье.
- 39 РФА. Вып. 3. С. 646.
- 40 Там же. С. 646.
- 41 Там же. С. 650.
- 42 ПСРЛ. Т. 5. С. 271: «месяца июля 13»; Т. 6. С. 180: «месяца июня 13»; Пг., 1926. Т. 24. С. 184: «июня 15».
- 43 С точки зрения А.И.Плигузова и Г.В.Семенченко, о падении Константинополя в Москве узнали в конце августа 1453 г. См.: РФА. Вып. 3. С. 646.
- 44 Лурье Я.С.: 1) Духовное завещание митрополита Ионы (1452/1453-1461). С. 10; 2) Две истории Руси 15 века. СПб., 1994. С. 103.
- 45 РФА. Вып. I. № 60. С. 203-205.
- 46 Там же. Вып. III. С. 648.
- 47 Ср.: ПСРЛ. М., Л., 1949. Т. 25. В сообщении о кончине митрополита Ионы под 6969 г. говорится: «...князю же великому не сущу тогда на Москве, но в Владимери бяше, зарати бо с царем Казанским».
- 48 РФА. Вып. III. С. 646.
- 49 Там же. Вып. III. С. 650-651.
- 50 Лурье Я.С. Две истории Руси 15 века. С. 103.
- 51 Лурье Я.С. Духовное завещание митрополита Ионы (1452/1453-1461). С. 11.
- 52 РФА. Вып. III. С. 644-645.
- 53 Там же. Вып. III. С. 647; М., 1992. Вып. V. С. 1027.
- 54 Лурье Я.С. Две истории Руси 15 века. С. 103.
- 55 Троицкий С.В. О церковной автокефалии // Журнал Московского патриархата. 1948. № 7. С. 33-54.

- 56 *Синицына Н.В.* Автокефалия Русской Церкви и учреждение Московского патриархата (1448-1589 гг.) // Церковь, общество и государство в феодальной России. М., 1990. С. 129.
- 57 Правила святых поместных соборов с толкованиями. М., 1881. Вып. 2. С. 854.
- 58 См. прим. 53 к нашей статье.
- 59 См.: *Суворов Н.С.* Курс церковного права. Ярославль, 1889. Т. I. С. 127. Прим. 1.